

*Педагогические науки***ЭВРИСТИЧЕСКИ-ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ
СТРАТЕГИЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Трынкин В.В.

*Нижегородский государственный педагогический
университет им. К. Минина, Нижний Новгород,
e-mail: protektor@live.ru*

Научно-познавательный процесс как таковой развивается в целом имманентно, практически не соотносясь с разными видами его интерпретации. И в этом своём виде он в зону процесса образовательного не попадает, поскольку теории естественнонаучного образования порождаются именно различными видами интерпретаций достижений науки. Сами виды интерпретаций в общем плане делятся на два крыла: крыло Z и крыло W. Представители крыла Z заняты преимущественно проблемной предельно чёткой, максимально адекватной фиксацией результатов достижений науки. Представители крыла W обращают взоры, прежде всего, на научное творчество, стремясь в своих интерпретациях соответствовать самому духу поисковых ситуаций в научном творчестве в его прогностических вариантах. Создавать учебную литературу принято на основе только апробированных достижений науки, т.е. в соответствии с требованиями представителей крыла Z. В то же время текущий научно-технический процесс ожидает от выпускников вузов их полного соответствия запросам не просто апробированной, но и рвущейся к неизведанным горизонтам науки. Тут и рождается существенная коллизия, обязывающая к пересмотру сложившегося стереотипа подготовки учебной литературы и методики обучения. Предлагаемая вниманию читателей статья посвящена рассмотрению сути данной коллизии.

Тон в образовательном процессе задают интерпретаторы крыла Z и их адепты. В попытках строгой интерпретации достижений науки изначально предполагается, что все виды достижений в науке и культуре выражают одноединственное знание, а поэтому они должны иметь между собой нечто общее. Данным общим должна стать их логическая форма [5. 100], которая в виде символической логики доступна математической обработке. Потому представители крыла Z рекомендуют, используя именно логико-математическую методику фиксации знаний опыта, делать это способом «прояснения предложений посредством логического анализа». Конкретизация методики обязывает разбивать предложения на их составные части (понятия), и сводить частные понятия к понятиям общим, а частные предложения – к фундаментальным предложениям [Р. Карнап: 8. 105]. Окончательный вид концентрированного соби-

рательства понятий предстаёт в виде конструкционной системы. Под нею подразумевается «иерархическое упорядочение понятий, в котором понятия каждого уровня конструируются из понятий нижележащих уровней». При этом «исходные понятия» образуют «базис» всей системы [8. 83-84].

У данной системы есть две противоречивые особенности. С одной стороны, все понятия обширной конструкционной системы, «согласно принципу бихевиоризма, служат основой для понятий психологии и социальных наук». С другой стороны, оказывается, что конструкционная система, будучи базисом понятий психологии и социальных наук, «в качестве основания имеет физические понятия» [8. 116]. Однако, со времён И. Канта, очень хорошо известно, что психолого-социальные и физические явления – принципиально разной природы. И современная наука плодотворных путей сближения этих разных сфер ещё не нашла. Попытки же такого рода, которые нередко предпринимаются, относятся, скорей, к будущему науки, а потому в нормативную часть интерпретаций представителей крыла Z явно входить не могут.

Несмотря на явную внутреннюю противоречивость, тенденция к логико-математической формализации результатов научного творчества охватывает все возможные виды знаний, включая социальные науки, психологию и искусство. В этом плане внешняя строгость и чёткость научных обобщений кажется, порой, безукоризненной. В то же время, вопрос о степени соответствия данного вида обобщений сущности чужеродных для физического мира видов знаний (социальные науки, психология и искусство). К одному внутреннему противоречию – несводимости психологии, искусства и социальных наук к физическим понятиям – добавляется другое: явное несоответствие формализовано-математической записи сущности вовсе не физико-подобного, сложнейшего, во многом проблемного и нередко трагичного научного творчества.

Стоит отметить, что формальный подход к интерпретациям достижений науки – порождение исканий позитивизма XIX века. Когда встаёт вопрос о передаче данных знаний образованию, то и тут, из того же века, сказывается наследие Гербарта, который, по признанию его адептов, до настоящего времени в педагогике считается неизменно актуальной фигурой [В. Куренной: 3. 9]. В начале XIX века Герbart, так же, как и О. Конт, Дж. Милль и Г. Спенсер, подчёркивая величайшую «важность точной науки о нас самих, о нашем духе и о настроении», ставит перед собой цель приравнять исследования о душе – исследованию о природе [Герbart: 59-60]. В резком противоречии с учением И. Канта,

Герbart хочет подчинить тонкие, сложные социально-психические процессы формализуемым, строго математическим формулам, будучи при этом убеждённым, что правильность фактов сознания «сплошь математического вида, и можно пытаться её математически расчленивать» [Герbart: 3: 63]. В отношении системы образования им выдвигается понятие «формальной дисциплины». Суть её обоснования такова: в образовательном процессе умы учащихся наиболее успешно развивают самые обобщённые дисциплины – математика и грамматика. Они формируют методологический и психологический «стержень» системы понимания знаний учащимися, на который нанизываются и в соответствии с которым лучше осознаются все другие знания.

Европейское образование последующих времён, вплоть до XXI века, базировалось и базируется на «китах» чистой формы – грамматике, логике и математике. Меж тем, рубеж XX-XXI веков просигналил об осязаемых сбоях в системе образования – бескультурье, бездуховности, нигилизме, агрессивности молодёжи. Причины сбоев ищут в неудовлетворительном состоянии условий быта, морали, политики, воспитания. Меры, учитывающие вышеперечисленные факторы, почти или вовсе не помогают. Негативизм по отношению к школе и жизни в среде молодёжи лишь усиливается. Однако остаётся без внимания и пересмотра сама основа образовательного процесса – так называемая концепция «формальной дисциплины», заложенная Гербартом.

Представители крыла W, чутко воспринимая жизненные и образовательные противоречия, строят иной облик естественнонаучного образования. Этот облик отличается от предыдущего по обновлённому типу восприятия достижений науки, отдавая предпочтение именно сущности научного творчества. В орбиту образовательного процесса вводятся иные цели, критерии, масштабы, методы, связанные именно со сложностью, противоречивостью, и в то же время, прогностичностью процессов творчества. Причём эти новые доминанты относятся не просто к достижениям науки, но, в соответствии принципами философии – к целостной сфере познания развивающейся науки, социального процесса, культуры, искусства, психологии и религии.

Стратегически важной для образования является закладываемая общая цель. Нынешняя цель выглядит несколько упрощённо: учащимся предлагают в итоге научиться учиться. Цель эта перешла в современное образование из ленинского лозунга: «учиться, учиться и учиться коммунизму». Современное время основано на резком ускорении процесса развития. Потому и цель должна быть адекватной ему. С другой стороны, школярский навык к учению у взрослого человека – лишь подсобная часть гораздо

более важного – собственного процесса сотворчества в общем деле созидания бытия. Но и само сотворчество также предполагает нацеленность: либо на вклад в познание, либо на конкретное приращение новых качеств мира, либо на наживу. При давлении рынка нередко начинает доминировать последнее. Однако цель творчества, в конечном счёте, обусловлена предельно животрепещущей проблемой – выявлением и претворением в жизнь судьбы человечества на планете Земля. Проблема судьбы человечества в учебные курсы, как стратегическая, пока никак не входит. Меж тем эта проблема, будучи реальной основной целью для каждого, в то же время обретает статус критерия любого исследования или практического действия. В свете этой цели сразу проясняются первые приоритеты в образовании – поиск подлинного образца сотворчества и защита экологии планеты.

Наряду с важностью экологической проблемы, как необходимостью сохранения великого достояния, полученного в подарок человечеством, не менее захватывает проблема поиска подлинного образца сотворчества. Таким образом ныне считаются прежние достижения мировой науки. Однако рядом с ними в сознание вторгаются явно их превосходящие явления чуда. Таков благодатный огонь в Иерусалиме. Его пламя не обжигает даже при проведении им вдоль лица. Также необъяснимо мирроточение икон. А после прикосновения к ним ароматные капли остаются на руках верующих. У некоторых людей на теле, в местах ран Иисуса, проступают стигматы. Температура тела истово молящегося достигает 44° С. [Гарин: 2. 380]. Не понятно также, почему вода, полученная от 0 до 0.30 час, в ночь на 19 января (Крещение Господня), долго не портится: в марте количество микрофлоры январской воды остаётся в пределах единиц, а в контрольной жидкости – более 500 на миллилитр [9. 384-385].

Проблема образца сотворчества относится также к существу человека – характеру его жизни и смерти. Один из представителей крыла W, профессор психологии Я. Стивенсон, в течение 40 лет изучал воспоминания детей от 2 до 5 лет [21. 247], и в четырёх томах научно обосновал явление реинкарнации. Все беседы им аккуратно фиксировались, «тщательно проверялись документы, и архивы» [16. 223]. Кроме того, Я. Стивенсоном рассмотрено 210 случаев родимых пятен у детей или врождённых дефектов, совпадающих с ранами из прошлых жизней [16. 229-230], что явилось ещё большим основанием подтверждения его открытия. В итоге изысканий проблема образца сотворчества задала новый вектор поисков, новое понимание необычайной сложности пребывания человека попеременно в двух ипостасях – реальном бытии и инобытии, а также ещё больше заострила проблему возникновения человека.

К проблеме поиска образца сотворчества относится также фактор возникновения Вселенной. Знатоки крыла Z убеждены, что Вселенная зародилась сама собой, посредством первичного взрыва некоего «яйца» уплотнённой материи. Специалисты крыла W, не утрачивая из поля зрения поиска образца сотворчества, стремятся исследовать Вселенную со стороны необычных её состояний: причины образования сложных молекул, фактора объединения их «в живые системы со способностью к воспроизводству и совершенствованию» [Малерб: 11. 20]. Ведь, согласно вероятности, каждое из этих состояний имело ничтожные шансы на своё возникновение. Специалисты крыла W также обнаружили во Вселенной точное согласование фундаментальных физических констант, обусловивших возникновение человека [19. 620]. Тем самым фактор далеко не случайного происхождения Вселенной и зарождения жизни в ней превратился в чрезвычайно важную исследовательскую проблему.

Поиск образца сотворчества приводит к изменению представления о главном веществе Вселенной. А именно, специалисты крыла W приходят к выводам о существовании тёмной материи и квинтэссенции или тёмной энергии, плотность которой, равняясь $7 \cdot 10^{-30}$ -й г/см³, оказывается почти ничтожной [1. 425-426]. В этой связи, тёмная материя становится равной 24%, тёмная энергия – 74%, а на долю светящейся материи (звёзд, газа и пыли) в массе нашей Вселенной приходится всего около 1%. Иначе говоря, «той материи, к которой человек привык и которую изучал тысячелетиями, во Вселенной – ничтожная доля» [1. 425-426]. Применительно к качеству образования данный вывод даёт основание для пересмотра приоритетов. Если XIX век провозгласил фактор господства физики и математики, то представители крыла W теперь чётко осознают, что материальная Вселенная в её сугубо физическом состоянии – лишь ничтожная доля вещества нашего вселенского дома как такового. В связи с переносом спектра восприятия на тончайшие состояния вещества, вектор исследования и образования крыла Z, отдавая прежнюю дань физической Вселенной, с большим интересом исследует некую, лежащую в основе мира, но пока вне нашего понимания существующую субстанцию.

В этом плане достойным образцом для познания и образования был И. Кант. Он, будучи физиком по первоначальной профессии, смело вопрошал: все полагают, что сила притяжения – исконная причина системного строения звёзд. «Но где пределы этих систем? Где кончается (а мы добавим – и начинается) само творение?» [7. 203-204]. И Кант отмечал поражающую воображение форму, строение, красоту, плодородность природы, её совершенство. Причём, все прекрасные отношения между элементами

и субстанциями он относил к самому веществу мироздания [7. 205, 212]. В этой связи, Кант полагал, что великая стройность и красота мироздания никак не может быть лишь результатом действий материи. Потому и возникла идея более мощной, разумной силы, способной на столь грандиозное творение Бытия [7. 118]. Представители крыла W ничуть не против подобного ракурса вопрошания, соглашаясь: «трудно рассматривать эволюцию Вселенной без такого фактора, как Сознание Вселенной, фрагментом которого является Сознание Человека» [Г. Шипов: 4. 206]. Но если допустить в субстанции Вселенной целеполагание, одушевлённость и разумность, тогда самосознание человеческой сущности можно рассматривать, как результат теогонического, или боготворческого процесса.

Кроме цели образования, важна и сфера охвата им масштабов человеческого бытия. Представители крыла Z, несмотря на огромное количество появившихся фактов, продолжают связывать масштаб человеческого существования лишь с границами эволюции человека, произошедшего от обезьяны (Суханов: 18. 417). Представители крыла W на это удивляются: как можно не считаться с тем, что постоянно обнаруживаются те или иные технические совершенства, указывающие на существование давних цивилизаций, даже более развитых, чем современное человечество. Это относится и к свойствам пирамид, которые по технике, мощности и точности строения в целом и в частности явно превосходят возможности их создания примитивными цивилизациями. Скажем, какая из эволюционно возникших цивилизаций могла бы обладать технологией размягчения камней любой твёрдости (гранит, базальт), доставлять тысячетонные блоки на сотни километров, а также поднимать их на сотни и тысячи метров? А между тем, данные обстоятельства, кроме Египта, обнаружены в ряде местностей на планете, в частности, в г. Серапиуме, Пуама Пунку и г. Мачу-Пикчу (Боливия), Тибете, Южной Америке и Крыму (10. 156). Как можно не считаться с тем, что с поверхности Марса на нас смотрит женский сфинкс весьма внушительных размеров (1,5 км х на 1,3 км). А на семь км от него отстоят девятнадцать пирамид с дорогами и круглой площадкой, причём центральная пирамида в 10 раз больше пирамиды Хеопса [13. 274-276]. Не является ли этот комплекс ещё одним важным обстоятельством подтверждения особого, явно внеэволюционного фактора возникновения и развития человека?

На внеэволюционный путь возникновения и развития человека указывают и многие древние рукописи из разных стран света: древнеиндийские, древнеегипетские, древнетибетские, кумранские и т.д. Из них человечество получает ярчайшие свидетельства о великом совершенстве прежних цивилизаций, которые, кроме прочего, были спо-

способны прорывать практически под всеми материками планеты величественно отделанные гроты, и летать с материка на материк, а также в космос. Поэтому представители крыла W используют данные веские основания в образовательном процессе для более широко и открыто рассуждения о человеческой предыстории, о продлении масштабов бытия человечества во Вселенную.

Наряду с видоизменением целей, масштабов бытия человечества немаловажны и методы рассмотрения человеческой предыстории, а также судьбы человека и человечества на планете Земля. Представители крыла Z, следуя традиции, в изучении человека и его внутреннего мира целиком и полностью полагаются на физиологические и биометрические методы. В них есть большая доля подтверждения получаемых данных, с невероятным трудом добытых во времена становления науки. Отдавая дань этим достижениям, представители крыла W на них не останавливаются, стремясь неустанно расширять горизонты познания. Именно в этом отношении они вынуждены преодолевать рамки, налагаемые традицией от крыла Z. Например, в последней предлагается «отбросить психическую деятельность как проявление трансцендентного, т.е. сверхъестественного» [12. 113], поскольку «нет никаких указаний о существовании души» [15. 6]. А представители крыла W внимательно относятся к описаниям группы доктора Моуди, в которых документально обобщены примерно 150 случаев выхода «Я» из собственного тела [20. 147]. Столь же важны отчёты Г. Мерфи, президента Американского общества психических исследований, в которых тщательно изучены факты получения живыми людьми информации от умерших [20. 33]. Причём, данные открытия находят своё подтверждение совсем в иных областях изучения мира. В частности, строго физическими факторами никак не объяснить то, что марганец, взятый семенами бобовых из раствора, в тканях растений исчезает, а вместо марганца там появляется железо. А в другом опыте растения, выращиваемые в растворе кальция, в своих тканях превращают его в фосфор и калий» [17. 154]. Или подопытных кур кормят овсом, замеряя количество получаемого кальция. Но почему-то в их скорлупе «кальция оказалось больше в четыре раза» [17. 153]. И если искать более адекватное, нежели физическое или физиологическое, объяснение, то правдоподобней полагать следующее: биологическая система в своём развитии преследует внутреннюю, духовную цель, реализуемую тем или иным биологическим субъектом по мере его роста. Однако духовная цель может возникнуть из духовного средоточия, каковой и считается душа. Так, «Г. Дриш полагал, что развитием зародыша управляет некий нематериальный фактор – энтелехия» [14. 229], или внутренняя духовная сила, и её воздействие можно с полным основанием

распространить на весь жизненный план действий человека. Подобное предположение делал Леонардо, который, вслед Лукрецию, писавшему о силе души, направляющей жизнедеятельность тела, называл такую внутреннюю силу – духовной способностью, незримой мощью, которая поселяется и разливается в телах, давая им деятельную жизнь. И странно было бы сегодня отворачиваться от данных подсказок.

Можно приводить ещё немало аргументов и фактов в подтверждение сущности и эффективности метода представителей крыла W, который именуется эвристически-прогностическим. Стоит признать, что применительно к развитию науки представители крыла Z также признают данный метод, но по странной логике он вовсе не транслируется в учебный процесс. И тогда в процессе образования возникает тот парадокс, когда текущий научно-технический процесс ожидает от выпускников вузов их полного соответствия запросам не просто апробированной, но и рвущейся к неизведанным горизонтам науки, а наша школьная и, особенно, вузовская молодёжь получает фактически уже устаревшие знания. Между тем, и юные исследователи, и, тем более, их преподаватели, благодаря интернету, оснащены возможностью предельно своевременно получать доступ к новейшей информации по мере её появления. Разница между студентом или учащимся заключается лишь в том, что опыт, а также достаточный профессионализм преподавателя вкладывает к его сознанию веский критерий, позволяющий выбирать из поступающей информации ту, что наиболее достоверна.

Подведём итог: естественнонаучный образовательный процесс, ведомый ныне методологией представителей крыла Z в науке, становится определённым тормозом в прогрессирующем времени, и в нуждающемся в прогрессе процессе образования. Поэтому возникают веские основания для пересмотра стратегии естественнонаучного образования в отношении к целям, масштабам, методам, критериям и сути оценки поступающей научно-исследовательской информации самого широкого профиля в той мере, в какой она апробирована научной методологией представителей крыла W. Тогда, можно надеяться, что выпускаемая из специальных и высших учебных заведений молодёжь будет успешно адаптироваться к активно развивающемуся научно-техническому процессу. Причём, не автоматически полагаясь на размытые цели, а стремясь всё дальше уяснять миссию человечества на планете Земля, и во Вселенной.

Список литературы

1. Астрономия: XXI век. – Фрязино, 2007. – 608 с.
2. Гарин И. Что такое мистика? В 2-х тт. Т. 1. – М.: «Терра-книжный клуб», 2004. – 960 с.
3. Герbart И. Психология. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. – 288 с.
4. Жизнь как ценность. – Сб. М., Гуманит. Центр «СпАрт», РГАФК, МГИУ, 2000. – 456 с.

5. Журнал «Erkenntnis» («познание»). Избранное. – М.: ИД «Территория будущего», Идея-Пресс, 2006. – 483 с.
6. Загадочные явления. – М.: «Сантакс-пресс», 1996. – 335 с.
7. Кант И. Соч. в 6 тт. Т. 1. – М.: Мысль, 1963. – 533 с.
8. Карнап Р. Философские основания физики. Введение в философию науки. – М.: Прогресс, 1971. – 390 с.
9. Карпенко М. Вселенная разумная. – М.: Вече. 2005. – 512 с.
10. Катюхин И. Кто мы такие? Откуда мы? – М.: Армада-пресс, 2001. – 569 с.
11. Малерб Мишель Религии человечества. – М; СПб.: Рудомино: Университетская книга, 1997. – 608 с.
12. Мордухай-Болотковский Д.Д. Философия. Психология. Математика. – М.: Серебряные нити, 1998. – 348 с.
13. Над пропастью нераскрытых тайн. – М.: Издательство «Современник», 1996. – 380 с.
14. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
15. Рассел Б. Есть ли жизнь после смерти. 1936. – <http://tvasm.i-connect.com/atheism/live.zip> (дата обращения: 14.07.2012).
16. Секреты мироздания. – СПб.: Политехника-сервис, 2008. – 489 с.
17. Солодин А.И. Стратегия онтологической игры. – СПб.: «Алетейя» 2002. – 240 с.
18. Суханов А.Д., Голубева О.Н. Концепции современного естествознания. – М.: Агат, 2000. – 384 с.
19. Философия науки. – М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. – 464 с.
20. Форд Артур. Жизнь после смерти. СПб.: «Спикс», 1994. – 411 с.
21. XX Век: хроника необъяснимого. – М.: ОЛИМП, 1996. – 493 с.

**«Научные исследования высшей школы
по приоритетным направлениям науки и техники»,
Швейцария (Берн), 27 апреля – 3 мая 2014 г.**

Медицинские науки

**ОККЛЮЗИОННАЯ КРИВАЯ ШПЕЯ:
ЧАСТЬ ОКРУЖНОСТИ ИЛИ СПИРАЛИ
РОСТА?**

Постолаки А.И.

*Государственный медицинский университет
«Н. Тестемицану», Кишинев, e-mail: dentalife@list.ru*

При внимательном изучении анатомической формы головы мы обнаруживаем разнообразные криволинейные поверхности, напоминающие спирали, которые образуются путем формирования и роста тканей и органов, что обусловлено функциональной целесообразностью и экономичностью расхода живого строительного материала. Спиральные симметрии широко распространены в природе, где спираль проявляет себя как эталон компактности. Как указывает [1, с. 87] «из обширного разнообразия математических спиралей натуралистами освоены архимедова (арифметическая) и логарифмическая спирали. Это отнюдь не означает непригодность для биосимметрии прочих спиралей». При изучении более 60 гипсовых диагностических моделей верхней челюсти полученных у пациентов в возрасте 18–55 лет нами было установлено проявление 3 основных типов спиралей в форме твердого неба: 1) спираль гиперболическая; 2) спираль «жезл»; 3) спираль логарифмическая [2]. Из ортопедической стоматологии хорошо известно о сагитальной окклюзионной кривой Шпея, которая представляет собой линию, проходящую по жевательной поверхности зубов в боковой проекции, и направлена выпуклостью вниз с самой глубокой точкой в области первых моляров, обеспечивая устойчивость и оптимальное функционирование зубных рядов. Принято считать, что центр окружности, частью которой является эта кривая, расположен в середине глазницы [3]. Она впервые описана в 1890 г. немецким анатомом и эмбриологом Ф. Шпея (Ferdinand Graf von

Spee, 1855–1937), который изучал особенности анатомического взаимоотношения между зубами человека в сагитальной плоскости. Вполне вероятно, что сагитальная окклюзионная кривая, является не столько сегментом окружности, представляющей собой математический образ конечной фигуры с замкнутым контуром, сколько частью спирали роста, согласно общим природным законам динамического развития.

Список литературы

1. Заренков Н.А. Биосимметрия. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». – 2009. – 309 с.
2. Постолаки А.И. Об особенностях морфологического строения зубочелюстной системы человека на основе спиральной биосимметрии // Тенденции и инновации современной науки. Мат. IX Межд. науч.-практ. конф. (22 августа 2013): тез. докл. – Краснодар. – 2013. – С. 40.
3. Ортопедическая стоматология / Под ред. чл.-корр РАМН, проф. В.Н. Копейкина, проф. М.З. Миргазизова. Изд. 2-е, допол. – М.: Изд-во «Медицина». – 2001. – С.56-57.

**К ВОПРОСУ О МОРФОГЕНЕЗЕ ЗУБОВ
И РОЛИ БУГОРКА КАРАБЕЛЛИ**

Постолаки А.И.

*Государственный медицинский университет
«Н. Тестемицану», Кишинев, e-mail: dentalife@list.ru*

Проведено изучение анатомической формы боковых зубов, особенностей окклюзионной поверхности (ОП), а также гипсовых диагностических моделей челюстей и внутривисочных цифровых фотографий полученные у пациентов в возрасте 17-36 лет. Предполагается, что филогенетическое формирование зубочелюстного аппарата (ЗЧА) происходило по спиральному типу, путем слияния зачатков простых конических зубов, что согласуется с данными литературы [1], так как спираль в Природе является наиболее распространенной формой роста тканей и считается эталоном компактности [2]. Наиболее эволюционно стабильным по своей форме бугорком на молярах верхней челюсти (МВЧ) является мезионебный бугорок (МНБ).